DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-67-76 УДК 339.3(045) JEL F15

Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая*

Лю Ижу

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Е.Ф. Авдокушин

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия https://orcid.org/0000-0001-5878-9639

RNJATOHHA

В статье анализируется становление и развитие китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), основные внутренние и внешние факторы ее выдвижения, мотивы и цели. Авторы показывают, как инициатива Нового шелкового пути (НШП) переросла в концепцию глобализации с китайской спецификой, стратегию зарубежной экспансии Китая. Инициатива НШП увязывается с трансформацией традиционной экспортно ориентированной модели трудоемкого производства, с высокой нормой накопления, тотальным заимствованием зарубежных технологий к новой модели, ориентированной на внутренний спрос, экспорт высокотехнологичной продукции, собственные инновации. Показывается, что в ходе реализации инициативы ОПОП используются элементы старой модели торгово-инвестиционной экспансии. Это дает возможность выиграть время для перехода к новой модели, создать возможности для ее внедрения. Проект ОПОП в ходе его теоретической разработки китайскими обществоведами и практической реализации трансформируется в версию 2.0, наполняясь геоэкономическим содержанием при одновременном акцентировании его на достижение внутриэкономических целей. Раскрывается эволюция инициативы ОПОП, претендующая на роль нового механизма глобализации, «концепции глобального управления», новой идеологии глобализма с лозунгом «строительства сообщества единой судьбы человечества».

Ключевые слова: Один пояс, один путь; Новый шелковый путь; модель 2.0; внешнеэкономическая открытость; глобализация; стратегия экспансии; товар-программа; инклюзивность.

Для цитирования: Лю Ижу, Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0— стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая. *Мир новой экономики*. 2019;13(1):67-76. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-67-76

"One Belt One Road" Project 2.0 — A Strategy to Stimulate China's Global Expansion**

Liu Yiju

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E.F. Avdokushin

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia https://orcid.org/0000-0001-5878-9639

ABSTRACT

The article analyses the formation and development of the Chinese initiative "one belt, one road" (OBOR), the main internal and external factors of its promotion, motives and goals. It shows how the initiative of the new Silk Road (NSR) has evolved into the concept of globalisation with Chinese characteristics, the strategy of overseas expansion of China. The NSR initiative is tied to the transformation of the traditional export-oriented model of labour-intensive production, with a high rate of accumulation, total borrowing of foreign technologies to a new model oriented to domestic demand, export of high-tech products, own innovations. It is shown that in the course of the implementation of the OBOR initiative, elements of the old model of trade and investment expansion are used. It makes it possible to gain time for the transition

№ 1/2019

×

^{*} Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «теоретико-методические основы формирования инклюзивного развития экономики РФ № 17–02–00040 «а».

^{**} This article was prepared with the financial support of RFBR, research project "Theoretical-methodological bases of formation of the inclusive economic development of the Russian Federation" No. 17–02–00040 "a".

to a new model, to create opportunities for its implementation. During the course of its theoretical development by Chinese social scientists and its practical implementation, the OBOR project is being transformed into version 2.0, being filled with geo-economic content, while at the same time focusing on the achievement of intra-economic goals. It reveals the evolution of the BRI, which claims to be the new mechanism of globalisation, the "concept of global governance", the new ideology of globalism with the slogan "building a community of the common destiny of humanity".

Keywords: "One Belt One Road" (OBOR); New Silk road; model 2.0; foreign economic openness; globalisation; expansion strategy; product program; inclusiveness

For citation: Yiju Liu, Aydokushin E.F. "One Belt One Road" Project 2.0 — a strategy to stimulate China's global expansion. Mir novoj ekonomiki = World of the new economy. 2019:13(1):67-76. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-67-76

итайская инициатива Нового сухопутного и морского шелкового пути, обнародованная Председателем КНР Си Цзыньпином в конце 2013 г., реализуется уже более 5 лет. Эта идея стала материальной силой, приобрела качество концептуальной стратегии развития Китая, предлагаемой на экспорт многим странам, и позиционируется как своеобразная панацея по решению местных и глобальных проблем в области международных экономических отношений.

Изначально в основе инициативы Нового шелкового пути — «Один пояс, один путь» лежит идея развития курса на открытость внешнему миру в рамках стратегии «идти во вне», реализуемой с начала 2000-х гг. Сочетание углубления внутренней открытости Китая внешнему миру с расширением и стимулированием внешней открытости, т.е. товарной, инвестиционной, финансовой, технологической и, самое главное, идеологической экспансии, отражает внутреннее содержание инициативы ОПОП.

Китай эффективно использовал процесс экономической глобализации в 80-е гг. XX — начале XXI в., добившись мирового лидерства по ряду позиций. В 10-е гг. XXI в. Китай уже самостоятельно начинает использовать инструментарии глобализации, окончательно отбросив роль объекта, превратившись в активный субъект этого процесса. Реализуя политику «идти во вне», Китай начинает глобальную экспансию. Идеологическим обеспечением и практическим воплощением этого курса становится выдвижение инициативы «пояса и пути», нацеленной на решение нарастающих внутренних проблем Китая с помощью внешней экспансии. Формулируя идею ОПОП, Китай фактически подал свою заявку мировому сообществу не только на товарноинвестиционное, технологическое лидерство, но и на идеологическое доминирование, предлагая доктрину новой глобализации — «справедливой», «инклюзивной» концепции глобального управления [1], в отличие от эгоистичной западной модели глобализации.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ВЫДВИЖЕНИЯ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Принимая во внимание глобальный замах китайской инициативы Нового шелкового пути (НШП), следует констатировать, что ее выдвижение было обусловлено рядом объективных внутренних и внешних факторов.

Во-первых, вступлением мировой экономики в посткризисный период (2008-2009 гг.) — период «новой нормальности», теория и практика которой в Китае получила собственную интерпретацию [2]. Китайские обществоведы признают, что высокие темпы экономического роста, которые были характерны до начала 10-х гг. XXI в., уже не восстановятся до прежних двухзначных величин. Однако это объясняется не столько внешними факторами, сколько внутриэкономическими обстоятельствами перестройки модели китайской экономики. Эта перестройка определяется, прежде всего, оптимизацией экономической структуры Китая, с выходом на ведущие позиции сферы услуг, внутреннего потребительского спроса, возрастающей опорой на собственные силы в области инноваций. «Новая нормальность» (синь чантай) в китайской трактовке содержит общий оптимистический заряд, означающий, что переход к новой модели, по мере ее успешной реализации, выведет экономику Китая на траекторию устойчивого развития с достаточно высокими темпами роста. И заметную роль в этом процессе должна сыграть практическая реализация инициативы НШП как часть новой модели развития Китая.

Во-вторых, ставя задачу по переходу на новую модель развития, китайское руководство осознавало, что этот переход не будет быстрым, потребуется время на перестройку и отлаживание новых механизмов. Поэтому оно не собиралось отказываться от положения «мировой фабрики», ведущего мирового экспортера товаров и, соответственно, разворачивающейся экспансии китайского капитала на мировых рынках, укрепления положения национальных ТНК

(число которых в международных рейтингах ведущих компаний заметно выросло) за рубежом.

В-третьих, идея ОПОП (ЭПШП) включала не сокращение, а наращивание внешней товарной экспансии как средства обеспечения занятости, получения валютных ресурсов, поддержания темпов экономического роста. В экспортных отраслях Китая заняты 30 млн человек, а с учетом смежных производств, порядка 100 млн работников. Обеспечение этого контингента работой являлось как экономической, так и социальной задачей государства. Механизмы резкого повышения внутреннего спроса только формировались и, несмотря на ряд усилий правительства, требуемого увеличения не было заметно вплоть до 2019 г. В этой связи сокращение экспорта и упование на внутреннее потребление ставило под угрозу не только достижение планируемых темпов экономического роста, но и выполнение социальных целей.

В-четвертых, в Китае был накоплен ряд излишних производственных мощностей, не дававших необходимой эффективности, затруднявших структурную перестройку национальной экономики, а также экологоемких отраслей промышленности¹. Инициатива ОПОП давала возможность их перевода в некоторые страны, где еще не до конца завершился процесс первичной индустриализации, в частности в страны Центральной Азии по маршруту экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). В этой связи в Китае получила признание идея известного китайского экономиста Линь Ифу о реализации «плана Маршалла» в китайской версии, высказанная им в 2009 г. «План Маршалла» с китайской спецификой на основе накопленных валютных и производственных резервов предполагает предоставление внешнего финансирования в целях содействия выходу китайских компаний за рубеж, сокращение внутренних избыточных мощностей путем их размещения за рубежом, содействие интернационализации юаня. В 2012 г. на «летнем Давосе» в Китае Линь Ифу заявил о необходимости запуска «глобального плана Маршалла», реализация которого поможет развитию экономики ряда стран, сокращению бедности в развивающихся странах. «План Маршалла» с китайской спецификой в целом следует методологии оригинала, в результате которого США смогли превратить свои избыточные производственные возможности и излишнюю товарную массу в государственные долги

стран-получателей, что способствовало укреплению позиций и интернационализации американского доллара.

В-пятых, выдвижение инициативы «Пояса и пути» в ее версии ЭПШП обуславливалось необходимостью ликвидации отсталости и соответствующих дисбалансов развития западных и восточных районов Китая. Проект «Пояса и пути» предполагает крупномасштабное освоение западных районов Китая. Программа развития этого региона охватывает 12 провинций, районов, городов. Эффективность этой программы, осуществляемой с начала XXI в., оказалась, по признанию китайских экономистов, «незначительной», разрыв в развитии с передовыми восточными регионами сократился меньше, чем предполагалось [2]. ЭПШП в рамках инициативы ОПОП дает шанс и регионам Северо-Восточного Китая ускорить модернизацию своего «ржавого пояса», т.е. промышленности, созданной в 50-е гг. с помощью СССР, с учетом тенденций развития «четвертой промышленной революции»².

В этой связи следует отметить внутреннюю предысторию инициативы ОПОП. С конца 2012 г. в стране реализуются три госпрограммы развития, включая интеграционное развитие Пекина — Тяньцзина и пров. Хэбэй; создание экономического пояса реки Янцзы и проект «Пояса и пути».

Программа «Пояс и путь» на начальном этапе рассматривалась в основном как механизм для развития западных районов Китая, включая наращивание приграничного сотрудничества со странами Центральной Азии. Однако провозглашение осенью 2013 г. Си Цзиньпином инициатив ЭПШП и Морского шелкового пути выдвинуло на первый план внешний аспект этой программы, хотя ее внутренняя повестка по-прежнему оставалась ее основой. Именно через реализацию инициативы ЭПШП предлагалось продвигать и ускорять реализацию программы освоения и развития регионов запада Китая.

В-шестых, проблема затухания высоких темпов экономического роста Китая настоятельно требовала новых подходов к ее решению, опора на апробированные инструменты себя уже не оправдывала. Инициатива ОПОП (ЭПШП) давала определенные надежды вырваться из ловушки падающих темпов и не попасть в «ловушку среднего дохода».

В целом можно констатировать, что выдвижение и реализация инициативы ЭПШП — на региональном уровне и ОПОП — на глобальном уровне стали определяющим инструментом разрешения основ-

¹ В 2018 г. Китай, по оценке Института экономики, энергетики и финансового анализа (IEEFA) США, стал одним из крупнейших в мире инвесторов в проекты угольной энергетики за пределами самого Китая.

² Всего в ОПОП задействованы 18 провинций и районов Китая.

ного противоречия развития современного Китая между падающими темпами экономического роста и необходимостью реализации генеральной цели текущего периода — увеличение в 4 раза ВВП к 2020 г. и достижение эпохи «малого благоденствия» (сяокан), т.е. среднего уровня зажиточности китайского населения. Реализация этих целей предполагает сохранение темпов экономического ежегодного роста в пределах 6%. Выдвижение инициативы ОПОП можно рассматривать во многом и как попытку решить внутренние проблемы экономического развития Китая на путях экстенсивного развития глобализации и вдохнуть новые силы в этот затухающий процесс посредством развития его вглубь, на основе глобализации. С 2015 г. инициатива ОПОП стала рассматриваться как ключевая задача внешнеполитической деятельности КНР. Внешнеэкономический аспект выдвижения инициативы Нового шелкового пути связан не только с ситуацией «новой нормальности» в мировой экономике, но и с перестройкой внешнеэкономической стратегии Китая, с корректировкой ее акцентов.

Освоив товарный рынок США, Китай добился существенного положительного баланса в свою пользу и при его дальнейшем наращивании (и даже при сокращении) все больше вызывал растущее недовольство американской стороны. Американские критики обвиняли Китай в демпинге, несправедливой торговле, нечестной конкуренции, манипулировании валютным курсом юаня и др. С приходом Д. Трампа в Белый дом этот «нарыв» прорвался — фактически была объявлена в той или иной форме «торговая война» Китаю.

По сравнению с США, освоение Китаем рынков ЕС и Европы в целом шло, по мнению китайской стороны, менее успешно, поэтому Новый шелковый путь должен был стать, во-первых, магистральным вектором во внешнеэкономической политике Китая как в области торговли товарами, так и в области экспорта капитала, а также определенной альтернативой рынку США или его дополнением. Соответственно, обострилась необходимость активизации в освоении новых рынков в Центральной Азии по маршруту ЭПШП, а также рынков Южной Азии, Африки и Латинской Америки в рамках «Пояса и пути».

Во-вторых, внешний аспект ОПОП определялся и стремлением Китая увеличить и диверсифицировать свою ресурсную базу, в частности в Африке и ряде других регионов. Китайская экспансия реализовывалась крупнейшими сырьевыми и технологическими компаниями Китая, посредством покупки активов, создания совместных предприятий, разного рода экономических альянсов.

В-третьих, особое место в инициативе ОПОП занимает стратегия по продвижению юаня как одной из конвертируемых валют мира. Особенно заметно это проявилось после включения китайской национальной валюты в корзину SDR (special drawing rights). В целом финансовая составляющая в модели ОПОП играет все более весомую роль в сфере банковской, инвестиционной деятельности, в международных расчетах и области использования финансовых технологий.

Следует, видимо, отметить и такой фактор в выдвижении инициативы ОПОП, как международная конкуренция в области идеи «Нового шелкового пути». Китайская инициатива стала ответом на многочисленные проекты разных стран по выдвижению собственных проектов «шелкового пути», включая Японию, США, Ю. Корею, Монголию («Великий степной путь») и даже Россию — «Трансевропейский пояс — Развитие» (проект ТЕПР) [4]. Следует отметить, что, пожалуй, за исключением российского проекта ТЕПР, эти проекты не нашли характера широкомасштабных, глобальных инициатив и во многом концентрировались на возможностях присутствия в Центральной Азии для использования ресурсов стран этого региона в коммерческих или военно-политических целях (либо в их комплексе) [5].

Во второй половине 2016 г., видя, что инициатива ОПОП встречает достаточно благожелательный отклик во всем мире, Китай «входит во вкус» в ее развитии и продвижении. Инициатива приобретает черты формирующейся концептуальной стратегии, которая нацелена не только на решение внутренних проблем страны, но и может быть полезна для урегулирования многих глобальных задач развития мировой экономики как новый механизм, концепция продвижения глобального управления и даже как «ключевая идеология» современного развития [5]. Центральным постулатом этой концепции становится строительство «сообщества единой судьбы человечества», которая активно популяризируется с 2017 г.

В 2017 г. на Давоском форуме заявление Си Цзиньпина о готовности Китая к роли ведущего игрока в современном процессе глобализации требовало предъявления инструментария для подтверждения этой декларации. Именно концепция ОПОП и была предложена в качестве реального механизма строительства и модели современной глобализации.

Массированная раскрутка идеи и практики ОПОП сопровождалась углублением ее теоретического обоснования и ускорением практической реализации ряда проектов в рамках этого курса, подкрепленной объявленным существенным инвестированием со стороны

специальных финансовых структур, в частности Фонда Шелкового пути, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и др.

Важнейшей вехой этого этапа развития инициативы ОПОП стал Пекинский форум (май 2017 г.), который подвел промежуточные итоги ее реализации и наметил новые рубежи. Инициатива ОПОП последовательно перерастала в стратегическую концепцию поведения Китая в глобальной экономике и перестройку этого процесса по китайским лекалам. Пекинский форум, посвященный ОПОП, продемонстрировал существенный интерес мировой общественности к китайскому проекту. С 2013 г. китайская социально-экономическая мысль заметно продвинулась в обосновании и углубленной разработке механизмов и идеологии ОПОП. Инициатива «пояса и пути» превратилась в реальный инструмент внешней политики Китая, его видения путей развития современной глобализации, контуров будущих международных экономических отношений и мировой экономики и политики. Все эти направления находятся в центре внимания китайской общественной мысли и активно разрабатываются. Кризис западных представлений о современной глобализации только способствовал более активному выдвижению Китаем собственных концептуальных положений видения этого процесса через «китайский прищур», т.е. модели глобализации с китайской спецификой.

Следует отметить, что и в теории сущности концепции ОПОП, и в ее практической реализации проявился ряд проблем, речь о которых пойдет ниже.

Пекинский форум ОПОП (май 2017 г.) фактически подвел итог первому этапу выдвижения обоснования и реализации этой инициативы.

Если выдвижение инициативы ОПОП (изначально рассчитанной в основном на внутреннее потребление) было прощупыванием настроений мировой общественности в отношении глобальной значимости этой идеи, то практические шаги по ее реализации, а также в целом достаточно благожелательное отношение многих, в том числе ведущих стран, представители которых присутствовали на Пекинском форуме в мае 2017 г. (за исключением Японии и Индии), способствовали повышению уверенности китайского руководства в правильности избранной стратегии, необходимости ее дальнейшей идейно-теоретической разработки и внедрению на практике.

Идея «Пояса и пути» не могла оставаться инициативой, т.е. своеобразным заявлением о намерениях. Долгое время объективно требовались ее успешная практическая реализация и соответствующее теоре-

тическое обоснование, наполнение концептуальным содержанием, привлекательным для стран, поддержавших этот проект.

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ИНИЦИАТИВЫ ОПОП

Новый этап в развитии инициативы «Один пояс, один путь» — версия 2.0 характеризуется рядов новых моментов. Это, во-первых, учет возникших проблем в практической реализации этой инициативы. Во-вторых, это усилившийся акцент на внутренний аспект этой инициативы. В-третьих, это всесторонняя теоретико-методологическая проработка инициативы, способствующая ее представлению как концепции, которая может стать основой для реализации «китайской мечты» о возрождении Китая, а также моделью для глобальной экономики и системы международных отношений. В-четвертых, следуя основному тренду мирового сообщества в формировании и развитии цифрового общества и экономики, выдвигается модель «цифрового шелкового пути».

В период подготовки к XIX съезду КПК (осень 2017 г.) и после его проведения китайская печать призывает более объективно учитывать внутреннюю и внешнюю обстановку для реализации практических проектов ОПОП. Осознав, что осчастливить все страны, входящие в ареал «Пояса и пути», Китаю даже при наличии его огромных производственно-финансовых ресурсов невозможно, китайские обществоведы предлагают концентрироваться на нуждах внутреннего развития страны, а ЭПШП и другие реализуемые векторы «Пояса и пути» должны способствовать развитию, прежде всего, районов Западного и Северо-Восточного Китая. Для достижения этих целей предлагается дивиденды от внешней экспансии, связанные с реализацией проектов «Пояса и пути», использовать для реформы и развития, а также ликвидации дисбалансов между передовыми и отсталыми регионами Китая. Иными словами, акцент в использовании результатов проекта ОПОП должен делаться на внутреннем строительстве Китая. Этот акцент был характерен и на начальной стадии выдвижения инициативы ОПОП, но затем он был отодвинут (по крайней мере, в пропаганде этой инициативы) на задний план. Это вполне объясняется глобальным хайпом «Пояса и пути».

Китайское руководство фактически признало, что амбициозную программу ОПОП в одиночку Китаю реализовать не под силу. По прогнозу специалистов Исследовательского центра развития при Госсовете КНР, с 2016 по 2020 г. объем инвестиций для создания

№ 1/2019

■ 7

взаимосвязанной инфраструктуры в рамках проектов ОПОП составит 10,6 трлн долл. [7], что почти в 9 раз превышает накопленные золотовалютные резервы Китая.

Китай пытается мобилизовать собственные ресурсы для проектов ОПОП. В мае 2017 г. на Пекинском форуме ОПОП Си Цзиньпин обещал выделить на реализацию этой программы 100 млрд долл. [8]. Одной из новых моделей аккумулирования капитала стал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Но для эффективной реализации проектов «Пояса и пути» требуется глобальное финансирование с привлечением всех заинтересованных инвесторов.

Китай вновь ищет поддержку со стороны западных стран, теперь в реализации проекта ОПОП. За 40 лет сотрудничества с западным миром был накоплен существенный опыт в деле использования иностранного капитала. Этот опыт предлагается использовать и в реализации глобального проекта ОПОП. По заявлениям китайской стороны, ОПОП должен стать «открытым и доступным» для всех заинтересованных инвесторов для получения взаимной выгоды. Экономика «Пояса и пути» китайской стороной оценивается в объеме 21 трлн долл. [7]. Здесь есть, где развернуться инвесторам со всего мира. Открытость проектов «Пояса и пути» позволит продолжить эффективное использование Китаем западного оборудования, технологий, компетенций.

Следует отметить, что реализация инициативы ЭПШП часто наталкивается на иждивенческую, пассивную позицию стран на этом маршруте, суть которой в том, что «придут китайцы и все построят». Эти настроения подогреваются широковещательными декларациями китайской стороны о сотрудничестве, о стремлении к взаимному прогрессу даже при наличии определенных потерь. Некоторые чиновники из Госкомитета по реформам и развитию КНР анонимно заявили, что Китай готов потерять 80% инвестиций в Пакистане, 50% в Мьянме и 30% в Средней Азии [9]. Все это не способствовало укреплению финансовой дисциплины кредитов как у китайских, так и местных чиновников. Определенную роль в формировании иждивенческих настроений играет и политика щадящих кредитов, проводимая китайской стороной в разных странах с отсрочкой сроков их возвращения. При этом возвращение кредитов может приходиться на период, когда получившие их национальные руководители государств будут уже не у власти. Все это порождает ряд проблем по исполнению взаимных обязательств при финансировании проектов ЭПШП. Учитывая такого рода проблемы, обеспечение безопасности их реализации, Китай начинает предлагать более жесткие условия кредитования, более расчетливо подходить к выделению кредитов, к платежам по ним и в целом к финансированию и реализации своих зарубежных проектов, в том числе в рамках «Пояса и пути»³.

По мере практической реализации инициативы «Пояс и путь», нарастает и волна критики в отношении ее механизмов и целей, своевременности выдвижения. В отношении последнего Китай выражает сомнения относительно правильности курса по «выходу из тени» вместо завещанного Дэн Сяопином требования «оставаться в тени до поры, скрывая свои намерения». «Пояс и путь», стратегия 2015 г. «Сделано в Китае», заявления китайской пропаганды о превращении Китая в мощную державу, которая может противостоять США и т.п., вызывают завуалированную критику в Китае в отношении носителей таких взглядов. Не отрицая явных достижений Китая и изменения его положения в мире, критики призывают быть «скромнее», «менее заметными» [10].

Действительно, пропагандистский хайп инициативы «Пояса и пути» подчас зашкаливает. Однако, на наш взгляд, активизация «выхода во вне» в рамках «Нового шелкового пути» является объективно обусловленной как внутренними проблемами Китая, о которых говорилось выше, так и внешними факторами «новой нормальности» мировой экономики. Эти объективные обстоятельства делали выход в той или иной форме практически неизбежным.

За пределами Китая практика «Пояса и пути» концентрируется вокруг реализации конкретных проектов на его маршрутах в разных странах. В частности, указываются проекты ОПОП, от которых отказались либо приостановили в ряде стран Азии, включая Таиланд, Малайзию, Непал, Афганистан. Критики конкретных проектов указывают на то, что, выделяя кредиты, Китай финансово закабаляет страны, их реализующие, которые попадают в зависимость от Пекина. Кроме того, при строительстве объектов Китай использует свою рабочую силу, материалы и оборудование, пренебрегая местными ресурсами. В результате появляются такие радикальные оценки, как «китайская экономическая колонизация», требования признать ряд проектов «Пояса и пути» «неприемлемыми», поскольку они являются элементами империализма

³ Так, китайский посол в Киргизии в марте 2018 г. заявил, что «Китай выдает кредиты на облегченных условиях. Мы все знаем, что Кыргызстан извлек из этого выгоду. Погашение кредита будет осуществляться по соглашению. Китайская сторона не рассматривает иные формы».

с китайской спецификой [11]. В свою очередь, ряд ведущих государств мира, включая США, Австралию, Индию и Японию, ищут «альтернативу» «Поясу и пути», обсуждая перспективы собственной инфраструктурной инициативы, нацеленной на сдерживание Китая и предлагающей странам по маршруту «Пути» иные возможности в развитии их экономик.

Эти и ряд других факторов свидетельствуют отнюдь не о победном марше по маршруту Нового шелкового пути, не только о возможностях, но и о наличии существенных проблем и рисков, которые могут заметно затормозить его реализацию. В результате с середины 2017 г. начался новый этап в развитии инициативы ОПОП — ее версия 2.0, одной из важных черт которой является упор на оптимизацию ее реализации и повышение уровня эффективности и отдачи для продолжающейся реформы китайской экономики.

По мере развертывания инициативы ОПОП, начала ее практической реализации, осознания не только ее возможностей, но и проблем и рисков, китайская обществоведческая мысль занимается ее углубленной идейно-теоретической разработкой.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯСА И ПУТИ»

Теория стратегического менеджмента учит, что стратегия без тактики не позволяет добиться поставленных целей быстро и эффективно, а тактика без стратегии превращается в суету. Но и сама стратегия исходит из общего видения мира, из смыслов и ценностей, на утверждение которых она направлена. Поэтому полноценная научная стратегия требует идеологии, понимаемой как долговременный прогноз и образ желаемого будущего [12]. Руководствуясь этими положениями, китайские обществоведы стремятся научно обосновать инициативу «Пояса и пути», придать ей концептуальный, стратегический характер, в ряде случаев трактуя ее как панацею по выходу из многочисленных проблем и ловушек глобализации.

Особое внимание уделяется концептуальной базе ОПОП. «Пояс и путь» рассматривается как мегапроект с высокой степенью инклюзивности. Как отмечает профессор Научно-исследовательского центра теории социализма с китайской спецификой партшколы при ЦК КПК Чжао Лэй, это «интеграционный, объединяющий мир концепт» [12]. Этот вывод китайский профессор делает на основе факта поддержки ОПОП 60 странами на Пекинском форуме, в мае 2017 г., посвященном этой инициативе. Ему вторит другой китайский обществовед Чжан Юньмин, подчеркивая,

что $O\Pi O\Pi -$ это «стратегическая концепция», «новая концепция развития и сотрудничества» [3]. При этом проект ОПОП рассматривается китайскими обществоведами как платформа масштабного взаимодействия, не ограниченная региональным уровнем, т.е. как ареал глобального сотрудничества. В целом ОПОП предстает у китайских разработчиков как инновационная, глобальная стратегическая концепция, позволяющая сформировать новые функции, механизмы глобального развития. Мегапроект ОПОП трактуется как фактор пространственной экономики, дающей возможности для развития странам Азии, Африки и, конечно, Китаю. В этой связи ОПОП позиционируется как концептуальная программа, способствующая развитию мировой экономики, как ответ на вызовы «новой нормальности», «механизм формирования нового международного порядка», «нового порядка Шелкового пути».

Мировой порядок, сложившийся после Второй мировой войны, находится в кризисе, подвергаясь атакам с многих сторон. Большинство исследователей понимают, что он должен трансформироваться, но по каким конкретным принципам и механизмам, этого, пожалуй, никто в полной мере не осознает. Китай в этой ситуации предлагает свою версию обновленного миропорядка — «новый порядок шелкового пути».

«Новый порядок Шелкового пути» (НПШП), отражающий «дух Шелкового пути» предполагает, по мнению директора Университета международной экономики и торговли и Института исследования проблем глобализации и модернизации Китая профессора Ван Чжиминя, мирное сотрудничество, инклюзивную открытость, взаимопомощь и взаимовыгодность, отказ от разделения государств на большие и малые, богатые и бедные [1]. НПШП предполагает стратегическое единство государств, поддерживающих инициативу «Нового шелкового пути»⁴.

Действующий миропорядок, полагают китайские обществоведы, устарел, не отвечает новым вызовам развития мирового сообщества, имеет ряд пробелов, не позволяющих эффективно решать многие проблемы. Нормы, декларируемые НПШП, предлагают инновационный подход к действительности, позволяя решать проблемы развития стран не в ущерб друг другу, ликвидируя узкие места на национальном и глобальном уровнях.

Продвигая идею НПШП, китайские обществоведы не призывают к отказу от действующего миропорядка,

⁴ Подобные взгляды пересекаются с разработками в современном Китае концепции БРИКС+.

предлагая использовать их параллельно, дополняя и совершенствуя действующие принципы с постепенным переходом к новому миропорядку по китайским лекалам Нового шелкового пути. Тем более что в ряде действующих институтов современного миропорядка у Китая имеются существенные достижения. В частности, в банковско-финансовой деятельности, в обеспечении информационной безопасности, информационно-коммуникационной сфере, области международных инвестиционных проектов и других областях [1, 3]. Фактически предлагаемая модель НПШП представляет собой дорожную карту постепенного вытеснения действующего миропорядка его китайским видением в духе механизмов «Нового шелкового пути».

Китай, декларируя принципы нового миропорядка, на основе принципов ОПОП стремится показать себя как лидера не силы, а ценностей международных отношений, включая равноправное сотрудничество, взаимную выгоду, взаимопонимание, доверие. Однако именно доверия часто и не хватает. Китай в ряде стран ЮВА и других странах и регионах вытеснил с местного рынка национальных производителей, наводнив страны своими дешевыми товарами, не предложив адекватной альтернативы малому и среднему бизнесу этих стран.

Концепции ОПОП, с реализацией которой продвигается процесс глобального управления, включая ключевую идеологию, практические цели, а также целенаправленные меры по обеспечению ее практического осуществления, придается комплексный, всеобъемлющий характер. Одним из важнейших тезисов ОПОП, продвигаемых в ходе реализации этой инициативы, является положение о строительстве «сообщества единой судьбы человечества». При этом «сообщество единой судьбы» — это цель; общие интересы — основа; сотрудничество и обоюдный выигрыш — принцип; консультации и совместное строительство — главные способы разработки политики связей и взаимодействий сопряжения с реальными потребностями стран [6]. Принимая во внимание позитивный посыл китайского предложения, следует отметить и его безальтернативность, предначертанность «единой судьбы». Признавая, что современный мир многообразен, китайские обществоведы, тем не менее, его судьбу укладывают в рамки «нового порядка Шелкового пути», где главным бенефициаром фактически становится Китай, который будет руководить этим процессом, ведущим в «светлое будущее».

Для Китая концептуальная инициатива ОПОП, ее реализация является важнейшим механизмом, драй-

вером по достижению «двух целей столетия», иными словами, реализации «китайской мечты» (2021 г.— 100 лет со дня образования КПК и 2049 г.— столетие образование КНР) — построения среднезажиточного общества «сяокан» к 2021 г. и «возрождения Китая» к 2049 г., т.е. превращения его в процветающее, сильное инновационное государство.

Доказывая всеобщую выгоду от присоединения к процессу реализации инициативы ОПОП, китайские обществоведы представляют этот «путь» как идеальную модель, в которой Китай позиционирует себя глобальным драйвером и сторонником свободной торговли [13]. Китайский подход к глобализации дает возможность многим странам, как считает руководитель Центра по исследованию ШОС при АОН КНР Сун Чжуанчжи, «ехать на китайском экспрессе развития» [6]. Концепция ОПОП формирует отношения открытого типа, создает атмосферу глобальной открытости, раскрывает новые возможности для глобализации за счет инклюзивности и совместного потребления. По мнению китайских идеологов, это новый шаг в теоретическом развитии и практической реализации политики открытости, которая осуществляется в Китае с момента начала реформ уже 40 лет [14].

Углубленная разработка китайскими обществоведами инициативы ОПОП, которая с конца 2012 г. позиционировалась как одна из трех важнейших внутренних экономических стратегий страны, в последние годы приобретает характер зонтичной стратегии товара — программы, предлагаемой на экспорт широкому кругу стран-потребителей. Этот товар — программа как для внутреннего, так и для внешнего пользования — имеет много смыслов и может быть раскрыта в следующих составляющих (далеко не исчерпывающих его содержание).

оте ПОПО

- слоган, конкретизирующий китайскую политику «идти во вне»;
- стратегическая концепция развития Китая в XXI в.;
- модель кооперационных отношений на региональном и глобальном уровнях, которая представляет собой не благотворительность со стороны Китая, а является инклюзивной интеграцией, вовлекающей в сотрудничество все возможные ресурсы участников, посредством сопряжения национальных политик и стратегий, получения взаимной выгоды;
- практический план инклюзивной глобализации для многих стран, в особенности, как считает китайская сторона, для слаборазвитых и бедных;
 - идеология, противостоящая антиглобализации.

Китай заинтересован в эксплуатации механизмов глобализации. Он использовал этот процесс в конце XIX и начале XXI вв., добившись ряда впечатляющих результатов. Применение механизмов глобализации в основном шло по линии приспособления, «китаизации» этого процесса для потребностей китайской экономики, решения внутренних проблем Китая. Накопив опыт использования положительного эффекта глобализации, освоив ее инструментарий, Китай нацелен на дальнейшее его самостоятельное использование за пределами страны под лозунгами справедливой, инклюзивной, равноправной глобализации. Разогнавшемуся экспрессу китайской экономики, которому стало тесно на внутренних магистралях, явно некстати стали растущие протекционистские тенденции в мире, переход на двусторонние отношения, акцент на политику противостояния, а не развития сотрудничества. Инициатива «Пояс и путь» как стратегия на развитие глобальных процессов в экономике не могла оставаться в рамках парадигмы конца XX в. Требовалось новое видение глобализации, ее механизмов, целей и результатов. Соответственно, в Китае были предприняты массированные попытки выработки новой концепции глобализации, в которой инициатива «Пояса и пути» играет важнейшую роль.

Следует констатировать, что концепция «Пояса и пути» во внешнеэкономическом аспекте предстает

как идеалистическое настроение в условиях противоречивого развития современного мира. Ее идеалистичность просматривается прежде всего в попытках сведения многообразных интересов разных стран к единому знаменателю. Практически выводится за скобки и проблема взаимного доверия, крайне актуальная в современном мировом сообществе. Не выглядят достаточно убедительными и претензии на новую модель мирового порядка и глобального управления по лекалам «Нового шелкового пути». «Один пояс, один путь» как своеобразный чэнъюй⁵ отражает китайское восприятие современной мировой действительности, которое далеко не всегда совпадает с реальностью. Однако, в отличие от устойчивого смысла чэнъюя, реализация проекта «Один пояс, один путь», по утверждению заместителя руководителя Центра исследования России при Китайском народном университете и Санкт-Петербургском университете — «долгосрочный, сложный и постоянно меняющийся процесс». Этот процесс требует постоянного внимания, изучения, конструктивной критики при его использовании в формировании видения тенденций развития современного мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. Ван Чжиминь «Китайская концепция глобального управления / «Один пояс, один путь» 2.0. Китай в условиях новой структуры шелкового пути. Линь Ифу, ред. Чжэцзян дасюэ чубаньшэ, Ханчжоу, 2018 (на китайском языке).
- 2. Ху Цзяюн. Смена драйверов экономического роста регионов при «новой нормальности». *Цюй цзинси пинлунь*. 2014;(6); Цай Фан. С помощью новой нормальности превзойти «новую посредственность». *Жэньминь жибао*. 2015;(9 марта); Ху Аньган. При «новой нормальности» Китай будет играть более важную роль стабилизатора. URL: www.chinanews.com2015/03–22/7148596.html и др. (на китайском языке).
- 3. Чжан Юмин. Сотрудничество нового типа. Китай. 2017;(5).
- 4. Авдокушин Е.Ф. Тигр прыгнул, дракон взлетел проект «один пояс один путь». Теория и практика. *Вопросы новой экономики*. 2015.
- 5. Авдокушин Е.Ф., Цой А.В. ЕАЭС в системе современных процессов международной экономической интеграции. *Вопросы новой экономики*. 2016;(3).
- 6. Линь Ифу. Версия «Пояса и пути 2.0». Исследовательская группа Центра глобальных связей и взаимодействия при Пекинском университете. *Китай*. 2017;(5).
- 7. Чжао Минхао. Наши общие пути. Китай. 2018;(4).
- 8. Речь Си Цзиньпина на Пекинском форуме «Один пояс, один путь», май 2017 г. URL: https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html.
- 9. Панкратенко И. Бишкек задолжал Пекину. Независимая газета. 09.04.2018.
- 10. Лукин А. Сокрытие возможностей или триумфальное шествие? Независимая газета 20.11.2018.
- 11. Уолтер Рассел. Китай и «ловушка Ленина». Ведомости. 27.09.2018.
- 12. Минцберг Г. Менеджмент. Природа и структура организаций глазами гуру. М.: Эксмо; 2009.

№ 1/2019

⁵ Чэнъюй — устойчивый оборот в китайском языке из 4-х иероглифов. Китайская фразеология, близкая к русским фразеологизмам — крылатым выражениям. Чэнъюй — лаконичное выражение, с глубинным смыслом.

- 13. Лю Вэйдун. Научное содержание и научные проблемы стратегии «Один пояс, один путь». *Дили кэсюэ цзинчжань*. 2015;(5) (на китайском языке).
- 14. Ху Шули. «Один пояс, один путь» как ключ к расширению открытости; Цзю Цзяньдун, Юй Синдин. Построение китайского общества и новая стратегия стимуляции внешней открытости; Чан Сюцзе. Три главных глобальных риска и новая конструкция открытости Китая один пояс, один путь 2.0. Ханчжоу; 2018 (на китайском языке).

REFERENCES

- 1. Wang Jimin. Chinese concept of global governance. "One Belt, One Road" 2.0. China in the new structure of the Silk Road. Lin Yifu, ed. 2018. (In Chinese).
- 2. Hu Jiayong. Change of drivers of economic growth of regions under the "new normality"; 2014. Cai Fang. With a new normality to surpass the "new mediocrity". *People's daily*. 2015, March 9. Hu Angang. Under the "new normal", China will play a more important role as a stabilizer. www.chinanews.com2015/03–22/7148596.html etc. (In Chinese).
- 3. Zhang Yumin. New type of cooperation. *China*. 2017;(5). (In Russ.).
- 4. Avdokushin E.F. The tiger jumped, the dragon took off project "One Belt And One Road". Theory and practice. *Issues of the new economy*; 2015. (In Russ.).
- 5. Avdokushin E.F., Choi A.V. The EAEU in the system of modern processes of international economic integration. *Issues of the new economy*. 2016;(3). (In Russ.).
- 6. Lin Yifu. Version of "Belt and Road 2.0". Research group of the Center for global relations and interaction at Beijing University. *China*. 2017;(5). (In Russ.).
- 7. Zhao Mihao. Our common ways. China. 2018;(4). (In Russ.).
- 8. The speech of XI Jinping at the Beijing forum of "One Belt One Road". May 2017. https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html. (In Russ.).
- 9. Pankratenko I. Bishkek owes the Beijing. Nezavisimaya gazeta; 09.04.2018. (In Russ.).
- 10. Lukin A. Concealment opportunities or the triumphal procession? *Nezavisimaya gazeta*; 20.11.2018. (In Russ.).
- 11. Walter Russell. China and "Lenin's trap". Vedomosti; 27.09.2018. (In Russ.).
- 12. Mintzberg G. Management. Nature and structure of organizations through the eyes of guru. Moscow: Eksmo; 2009. (In Russ.).
- 13. Liu Weidong. Scientific content and scientific problems of the "One Belt One Road" strategy. Dili kexue jingzhang. 2015;(5). (In Chinese).
- 14. Hu Shuli. "One Belt One Road" as the key to expanding openness; Ju Jiangdong, Yu Shinding. Building Chinese society and a new strategy to stimulate external openness; Chang Xiuji. Three major global risks and China's new openness design One Belt One Road 2.0. Hangzhou; 2018. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лю Ижу — аспирант экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия yiru@bk.ru

Евгений Федорович Авдокушин — доктор экономических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия aef2005@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Liu Yiju — post-graduate student, faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia yiru@bk.ru

Evgenii F. Avdokushin — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia aef2005@yandex.ru

Статья поступила 01.02.2019; принята к публикации 20.02.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 01.02.2019; accepted for publication on 20.02.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.